

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 378.14

Л. А. Амирова

ПРОБЛЕМА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МОБИЛЬНОСТИ ПЕДАГОГА И ПЕРСПЕКТИВНЫЕ ОРИЕНТИРЫ ЕЕ РАЗВИТИЯ

Личностная мобильность является условием эффективной деятельности. Ее структура предполагает наличие новых ценностных качеств, которые помогут человеку достойно выйти из кризиса и участвовать в создании нового общества, предоставляющего условия для объединения технико-экономического развития и развития самой личности, ее самобытной индивидуальности.

Ключевые слова: личностная мобильность, социальная мобильность, профессиональная мобильность, профессиональная активность.

Personal mobility is understood as a condition for a person's effective activity. Its structure suggests new evaluative quality presence, which helps people to go out of crisis worthily and to take part in a new society making. Which one provides conditions for combination between technical and economical development and development of a personality itself.

Key words: personal mobility, social mobility, professional mobility professional activity.

Одной из ведущих тем общеевропейской антикризисной теории развития является подготовка человека новой, современной формации, способного достойно выйти из кризиса и участвовать в создании нового общества, предоставляющего условия для объединения технико-экономического развития и развития самого человека, его самобытной индивидуальности.

В контексте социальных перемен продолжает обостряться основное противоречие современной системы образования – между быстрым темпом приращения знаний и ограниченными возможностями их усвоения. Данное обстоятельство заставляет педагогическую теорию отказаться от абсолютного идеала (всестороннее развитие личности) и перейти к новой задаче – максимальному развитию способностей и качеств личности [3]. Именно эти составляющие могут рассматриваться как ведущие субъективные условия успешного осуществления определенного вида деятельности и предпосылки профессиональной мобильности, поскольку они, хотя непосредственно не сводятся к имеющимся у человека знаниям, умениям и навыкам, обнаруживаются в быстроте, глубине и прочности овладения способами и приемами деятельности.

Модернизационные процессы проявляются в виде направленных, радикальных и относительно быстрых изменений социальной природы или социального типа общества. Т. И. Заславская выделяет несколько уровней этих изменений: на поверхности – преобразование социальных институтов, глубже – генеральное направление социокультурных сдвигов в социально-групповой структуре, которое является глубинным и в то же время надежным критерием ориентированности модернизационного процесса [7]. В логике данных рассуждений эксплицируется еще один, самый глубинный слой, демонстрирующий эти изменения – перемены в личностной сфере человека, ибо общество состоит из отдельных индивидуализированных субъектов. Речь идет о развитии личности нового динамического типа, нравственно ориентированной, способной самостоятельно найти пути самореализации, самосовершенствования, избежать «застревания» в периодах возрастных и профессиональных кризисов, не поддаться маргинализации сознания. Именно такие люди станут основой социального фундамента демократического общества и составят самый многочисленный «средний класс». Необходимо также отметить, что исследование социальных изменений привело к выводу о появлении нового класса – класса «профессионалов», имеющего место во всех областях деятельности, дополнившего и расширившего средний класс, отведя ему роль ядра нового посткризисного общества.

Глобализация экономики, быстрая смена и динамическое развитие новых технологий и, как следствие, рост конкуренции, сокращение сферы некавалифицированного и малоквалифицированного труда, изменения в структуре занятости обусловили ситуацию, когда каждому человеку приходится быть готовым к смене видов деятельности (а часто и профессий) в течение жизни. Происходит утверждение новых приоритетов развития общества, что обуславливает возрастание значимости образования. Формирование профессиональной мобильности, стремления к постоянному повышению профессиональной квалификации становится актуальнейшей задачей образовательной системы.

А. В. Мудрик указывает, что чем более модернизировано общество, т. е. чем сложнее его социальная структура, чем далее оно продвинулось в социально-экономическом развитии, тем в большей мере им осознана потребность в «человеческом капитале» определенного качества, тем больше ресурсов оно затрачивает на его подготовку и доподготовку и тем более развита созданная в нем система образования.

Именно с переменами в социальной жизни, экономических и политических реалиях, ментальных позициях членов социума связаны и пути совершенствования образовательной структуры в любом обществе, на любом этапе его исторического развития.

Научные истоки новой образовательной политики следует искать в философии образования, фундаментальных науках о человеке и обществе, которые призваны дать новое представление о месте индивида

в современном мире, смысле его бытия в связи с особенностями менталитета, современной роли образования в решении проблем человечества. Целесообразным является формирование современного научного представления о закономерностях поведения и развития человека, взаимодействия между людьми внутри образовательной и социальной систем.

Особенности сегодняшнего образовательного процесса требуют поиска новых ориентиров подготовки специалистов. Одним из таких ориентиров стало формирование системы универсальных знаний, умений и навыков, а также опыта самостоятельной деятельности и личной ответственности обучающихся, т. е. современных ключевых компетенций. Безусловно, для построения эффективной стратегии развития образовательной системы нужны инновационные педагогические и управленческие идеи. Однако и этого недостаточно. Становление нового, для многих еще непривычного общественного строя требует изменения психологии работников образования, замены общепринятых установок осуществления профессиональной педагогической деятельности.

Специалист в области педагогической деятельности должен уметь управлять образовательными и воспитательными процессами, проектировать и реализовывать в практике развивающиеся воспитательно-образовательные ситуации нового типа, ориентироваться на развитие человеческих способностей, а не только на трансляцию традиционных знаний, умений и навыков.

Формирование личности как субъекта деятельности является важнейшей целью, смыслом и задачей любой образовательной системы и может рассматриваться в качестве ее системообразующего компонента. Это развитие интеллекта, эмоциональной сферы, устойчивости к стрессорам, уверенности в себе и самопринятия, позитивного отношения к миру, самостоятельности, автономности и ответственности, мотивации самоактуализации и самосовершенствования.

З. А. Багишаев, выделяя семь приоритетных направлений развития отечественного образования, обращает внимание на стратегическую проблему развития мобильности обучаемых вообще и профессиональной мобильности в частности. Эта стратегия предполагает, «...в первую очередь, развитие устремлений личности быть активной, самой строить собственные отношения с миром, а для этого знать этот мир, понимать его закономерности, уметь адаптироваться к изменяющимся условиям, быть готовым к восприятию и переживанию, стремиться воздействовать на окружающую действительность с целью ее преобразования и делать все это разумно, сознательно» [2]. Мобильность личности – не просто декларируемая образовательная стратегия, она есть порождение времени и выражение мировых образовательных тенденций. Мобильность является как условием, так и следствием интеграционных процессов, одним из которых стал Болонский процесс и связанные с ним преобразования.

Рассмотрение в теоретическом аспекте любого социально-педагогического феномена, к разряду которых мы относим личностную мобиль-

ность, требует определения его сущности, уточнения феноменологических характеристик. Понятия «мобильность», «профессиональная мобильность», «профессиональная мобильность педагога» одновременно могут быть определены как термин, категория и дефиниция в зависимости от степени их обобщения.

Считается, что концепция социальной мобильности была разработана П. А. Сорокиным в его фундаментальном труде «Система социологии». Несмотря на то, что автор использует разные обозначения при описании социального движения для иллюстрации социальных процессов, имеющих своим смыслом передвижение, т. е. несущих динамическую смысловую нагрузку, в качестве универсального он применяет понятие «мобильность». Впоследствии и факт социальных перемещений стали называть социальной мобильностью, или просто мобильностью. Современные словари трактуют мобильность как «способность к быстрому передвижению, действию».

Социология обращается к понятию социальной мобильности, подразделяя ее на вертикальную и горизонтальную. Первая подразумевает перемещение из одной страты (сословия, класса, касты) в другую. Вторая предполагает возможность смены функций, получения более сложной и интересной работы, расширения поля деятельности, а также приобретения авторитета и уважения среди коллег. С идеей горизонтальной карьеры тесно связано понятие, которое активно используется в американской профессиональной литературе, – период полураспада компетентности – единица измерения устаревания знаний специалиста. Она означает продолжительность времени после окончания вуза, когда в результате устаревания знаний, по мере появления новой информации компетентность специалиста снижается на 50%. На рубеже 80–90-х гг. XX в. этот период составлял для инженеров на предприятиях с передовой технологией 5–6 лет, а для медиков и биологов – всего 3–4 года. Что касается педагогов, то их профессиональная деятельность биполярна: с одной стороны, педагог несет знания в определенной научной области, а с другой – воплощает своей деятельностью педагогические идеи современности. И та, и другая деятельность не являются исключением в смысле обновления информации, более того, современная образовательная ситуация характеризуется высокой динамичностью, что позволяет сделать вывод о том, что в педагогике знания если не устаревают, то меняются не менее интенсивно, чем в любой другой научной области.

Анализ литературы показал, что к понятию «мобильность» обращаются ученые из различных отраслей наук, изучающих человека, – этнографы, культурологи, социальные педагоги, педагоги-предметники, психологи. Профессиональная мобильность трактуется как возможность и способность успешно переключаться на другую деятельность или менять вид труда. Она предполагает владение системой обобщенных профессиональных способов, умение эффективно их применять для выпол-

нения каких-либо заданий в сфере выбранной профессии и смежных областях производства и сравнительно легко переходить от одной деятельности к другой.

В условиях быстрых изменений техники и технологии производства профессиональная мобильность выступает важным компонентом квалификационной структуры специалиста. Ученые единодушно выделяют следующие особенности этого феномена:

- профессиональная мобильность поддается целенаправленному формированию и развитию, а также саморазвитию при соответствующей педагогической поддержке этого процесса. Она может быть введена в систему основополагающих педагогических ценностей личности как ценность терминальная, базовая и ценность инструментальная – организующая действия и деятельность педагога с целью эффективного решения профессиональных и жизненных задач. Формы ее педагогической поддержки зависят от содержательно-деятельностной специфики рассматриваемого качества;

- социально-профессиональная мобильность – один из высших профессиональных ориентиров саморазвития педагога, ее наличие свидетельствует о высокой профессионально-жизненной подготовке специалиста. Данное личностное образование может быть продуктивным, т. е. иметь позитивную направленность, только в том случае, если базируется на соответствующей ценностной основе и согласуется с профессиональной компетентностью.

Вместе с тем, как показали наши собственные исследования, наличия названных характеристик бывает недостаточно для формирования мобильности [1]. Профессиональная мобильность специалиста тесно связана с такими понятиями, как «динамичность» и «удовлетворенность профессиональной деятельностью», и во многом обусловлена степенью соответствия индивидуальных качеств личности требованиям профессии.

Анализ трудов по физиологии человека, социологии, психологии и педагогике позволяет отметить, что многие исследователи пользуются представлением о мобильности как социальном феномене, но при этом анализируют тот тип мобильности, который соответствует их научному интересу. Так, выделяют социальную мобильность, личностную, академическую, культурную, социокультурную, профессиональную, конструкторскую, подразумевая в основном динамическую составляющую ключевого понятия, рассматриваемого либо в качестве объекта изучения, либо в качестве его предмета. При этом не рассматривается мобильность как определенный тип реагирования на происходящую и прогнозируемую деятельность в ее «чистом» виде.

Исходное определяющее понимание мобильности в контексте гуманистического индивидуального подхода должно быть связано с выявлением определенного типа (способа) реагирования личности на окружающую (прошлую, настоящую, будущую) действительность, продуцирующего

конкретную жизненную стратегию поведения и деятельности, определенную жизненную позицию личности в области ее отношения к миру и одновременно составляющего существо личностной деятельности.

Мы определяем мобильность как экзистенциальную ориентацию личности, представленную в ее структуре в виде ценностно-смыслового конструкта, продуцирующего в отдельные моменты жизни виды, типы, уровни мобилизации, адекватные требованиям среды. Использование в нашем определении понятия «ценностно-смысловой конструкт» продиктовано потребностью обозначить некую «точку отсчета», или методологическую основу, детерминирующую необходимость выявить начальную стартовую позицию для разворачивания понятия «профессиональная мобильность педагога» и доведения его до уровня термина, категории, дефиниции. Согласно представлению Дж. Келли, личностный конструкт (personal construct) – это особое субъективное средство, личностное изобретение, создаваемое самим человеком и проверяемое им на собственном опыте, с помощью которого он воспринимает, дифференцирует, осознает, объясняет и прогнозирует явления и события окружающего мира, строит собственное отношение к миру, на основе которого формирует тот или иной тип поведения, выстраивает взаимоотношения с другими людьми и социальными системами [9]. Согласно этому толкованию, понятие «конструкт» является ключевым. Любой человек воспринимает окружающий мир и судит о нем в соответствии с понятными ему системами или моделями (которые он сам же и создает, и приспособливает с целью освоения мира и, следовательно, выживания). В данном случае личностный конструкт – это идея, или мысль, или ценность, или смысловая личностная характеристика, продуцирующая относительно устойчивый способ, с помощью которого человек осмысляет какие-то аспекты действительности в терминах схожести и контраста, и соответствующим способом реагирует на них.

Любой конструкт в плане устойчивости относителен, так как, в соответствии с теорией Дж. Келли, человек сохраняет его лишь если он помогает точно прогнозировать события и выбирать адекватный способ реагирования, а в противном случае подвергает пересмотру или даже исключает. Таким образом, валидность конструкта проверяется с точки зрения его прогностической эффективности, степень которой может меняться. Данная теория подкрепляет наше представление о мобильности как о ценностно-смысловом конструкте, переходящем в интегративное личностное качество, по нескольким причинам. Во-первых, она позволяет рассмотреть мобильность как способ освоения физического и социального пространства, во-вторых, обнаруживает относительность его устойчивости, в-третьих, последним утверждением доказывает функциональный смысл феномена «мобильность».

По мнению Н. И. Шевандрина, личность может быть рассмотрена как система конструктов. Конструкт представляет собой элементарную единицу

нашего восприятия, отношения и т. п., своеобразную оценочную ось, в которой соединены объективные сведения и субъективная их интерпретация [10].

Рассматривая личностную мобильность как ценностно-смысловой конструкт, считаем необходимым выделить на основе описанного далее констатирующего эксперимента структурные компоненты указанного индивидуализированного образования, а именно активность, готовность, адаптивность и креативность как системные образования личности.

Структурные элементы мобильности включают ряд обязательных компонентов:

- когнитивно-содержательный, представленный опытом личности, системой знаний, умений и навыков деятельности (интеллектуальных, исследовательских, познавательных, общепрофессиональных и специальных);
- компетентностный, предполагающий владение способами решения профессиональных задач путем актуализации субъектом деятельности обозначенных выше знаний, умений и навыков;
- рефлексивный – наличие навыков интроспекции, возможность и готовность осмысления педагогом своей профессиональной деятельности и себя в ней с целью ее прогнозирования, критического анализа, оценки эффективности для развития личности обучающихся, реорганизации в условиях модернизации образовательных систем;
- биопсихологический, включающий темперамент, адаптационные свойства личности, мотивационная готовность, креативность.

Описанный феномен как интегративное качество личности может рассматриваться в двух проявлениях – как потенциальная (скрытые возможности) и актуальная мобильность.

Актуальная мобильность всегда обнаруживается в деятельности субъекта. Природа личностной мобильности такова, что она может проявляться лишь в органическом единстве с мотивами и ценностями человека, при условии глубокой личностной заинтересованности в данном виде деятельности. При этом на практике содержанием деятельности, имеющей личностную ценность, может быть и ее процесс, и результат, и система отношений. Актуальная мобильность связана с динамикой развития мотивационного компонента от профессионального любопытства к осознанному стремлению познать необходимое новое, к устойчивому желанию повышать уровень своего профессионализма. Она проявляется в выборе приоритетных профессиональных целей и развертывании всей необходимой структуры деятельности по их реализации.

Актуальная мобильность выражается в различных уровнях мобилизации деятельности специалиста. Это, прежде всего, мобилизация внутренних ресурсов: активности, психических процессов (восприятия, внимания, памяти, мышления), волевых устремлений (преодоление познавательных затруднений и профессиональных проблем); мобилизация когнитивно-содержательного, компетентностного, рефлексивного компонентов; самоактуализация профессионально значимых качеств.

Зримым проявлением актуальной мобильности специалиста является мобилизация им внешних ресурсов профессиональной активности: разработка и создание необходимых педагогических условий; реорганизация методической и содержательно-технологической баз деятельности; внедрение и генерация инноваций; построение эффективных отношений в профессиональной сфере. Проявляясь лишь в деятельности, актуальная мобильность выступает как интегративное образование, вбирающее в себя личностные и деятельностные составляющие, которые существуют и развиваются в единстве, взаимно обуславливая друг друга.

Рассмотрев феномен профессиональной мобильности педагога в потенциальном и актуальном аспектах, мы сделали вывод о том, что данное интегративное качество личности специалиста может быть представлено в двух взаимозависимых плоскостях – как черта личности и как характеристика деятельности в познавательном и профессиональном процессах.

Степень выраженности профессиональной мобильности у учителей, педагогов может проявляться по-разному, как, впрочем, и практически не совпадающие темпы (скорость) и качество (полнота представленности компонентов) ее формирования и развития у каждого отдельного человека. Согласно результатам опроса преподавателей педагогических вузов Поволжья, проведенного в рамках цикла повышения их профессионально-педагогической квалификации в Башкирском государственном педагогическом университете (Гос. контракт № 860 от 14 мая 2004 г.), формированию мобильности специалиста мешают следующие причины:

- неверное профессиональное самоопределение (не нашел себя в профессии);
- ограниченность потребностно-мотивационной сферы;
- внешний локус контроля;
- неумение отделять главное от второстепенного (причем это обстоятельство касается всего – информации, дел, реализации потребностей и др.);
- трудности с самостоятельным выстраиванием структуры собственной деятельности;
- отсутствие попыток «выйти за пределы самого себя».

Опрошенные отметили также в качестве значимых факторов некоторые психологические и нейрофизиологические особенности личности: слабость нервной системы, волевых процессов, преобладание процессов торможения, неполная переключаемость внимания и др.

Мобильность выступает также главным и необходимым условием самоактуализации личности педагога. Рассматривая вслед за К. Роджерсом самоактуализацию как стремление человека к всестороннему и полному осмыслению, а затем развитию своих личностных возможностей, мы полагаем, что профессиональная мобильность педагога является инструментом, средством реализации этих возможностей. Она, с одной стороны, исходит из потребности в совершенствовании, а с другой – «подпитывает» ее. Иными словами, личностная мобильность многоаспект-

на и проявляется как: а) предрасположенность, б) качество, в) свойство, г) состояние, д) особенность личности, обнаруживающаяся в целеустремленности, самостоятельности, быстроте принятия решений и ответственности за них, критичности оценки результатов своей деятельности.

С позиции аксиологического подхода «ценностный блок» в системе саморегуляции личности в функциональном смысле является основой пускового механизма самодвижения, активности личности. Именно ценности становятся исходными психическими образованиями для постановки целей и обоснования всей деятельности человеком. Одновременно в этот процесс вовлекаются остальные компоненты структуры деятельности, имеющие вполне определенное функциональное назначение: программа деятельности, включающая планирование, подбор средств и методов, самооценка и самоконтроль, сравнение полученных результатов с предполагаемыми. Личность смотрит на мир, в том числе и социальный, через призму своих ценностных представлений, выработанных значений, смысловых структур, стереотипов. Таким образом, ценностные представления в структуре личности определяют направления активности человека, включаясь в структуры его самосознания, и «запускают» механизмы мобилизации. В данном случае ценностные образования личности оказываются функционально связанными уже не только с идеалом, но и с такими структурными компонентами личности, как образ «Я». С точки зрения развития мобильной личности, ценность есть представление человека о желаемом выборе того или иного вида профессиональной деятельности, влияющего на его профессиональное самоопределение, уровень активности жизненной позиции. Другими словами, ценности сами по себе служат критериями выбора действий.

Понимание личностной мобильности как условия эффективной деятельности, в структуре которой проявляется направленность на создание новых ценностей, позволяет предположить, что ценностью может быть не только то, что существует, но и то, что еще необходимо осуществить на основе мобилизации человеком своих возможностей. С помощью данной схемы можно раскрыть и объяснить механизм саморазвития личности. Перспективные изменения личностно-ценностного потенциала при саморазвитии происходят как следствие стремления самой личности раскрыть свои интенции и потенциал, воспринимаемые ею как ценность, что необходимо учитывать при организации и осуществлении образовательного процесса.

Практически реализуя подходы к развитию профессиональной мобильности педагога в системе дополнительного педагогического образования, следует обратить внимание на изучение как внешней, так и внутренней систем ценностных отношений личности, раскрывая общий характер их взаимодействия. Соответственно, процесс непрерывного профессионального самоопределения педагога, исследуемый нами, описывается как система, состоящая из двух подсистем по отношению к специалисту-педагогу, – внешней (социально-профессиональной) и внутренней (личностной).

Внешняя подсистема обеспечивает информированность об изменениях в мире профессиональной деятельности. Личностная подсистема предполагает самооценку педагогом своих интересов, способностей, склонностей, определяет его отношение к профессиональным ценностям и нормам, выявляет направленность доминирующих мотивов. При этом степень связанности между элементами системы может служить показателем степени ее целостности. Взаимообусловленность этих двух подсистем и их учет в практике работы учреждений повышения педагогической квалификации позволяют, во-первых, активно развивать профессиональную направленность личности педагога в соответствии с особенностями его психологических параметров и требованиями конкретного вида педагогической деятельности; во-вторых, мотивированно направить педагога на освоение необходимой ступени дополнительного профессионального образования и осуществление высококвалифицированной работы. Конечная цель процесса – подготовка личности к выбору четкой индивидуальной профессиональной траектории через актуализацию личностного опыта, развитие способностей, профессиональной мобильности и самореализации. Нами обосновывается положение о том, что в многофункциональной профессиональной деятельности педагога и в процессе повышения его педагогической квалификации углубленное профессиональное самоопределение и разностороннее развитие личности представляют собой две стороны единого процесса профессионализации. При этом развитие профессиональной мобильности определяет дальнейший интерес к освоению профессии.

Нами обозначены приоритетные направления программы развития профессиональной мобильности педагога, являющегося, по нашему мнению, основной целью системы дополнительного образования взрослых:

- организация такого образовательного процесса в системе дополнительного педагогического образования, который обеспечивал бы профессионально-личностное самовыражение обучающихся;
- переход от монологических к диалогическим методам обучения;
- ориентация образовательного процесса на развитие не только профессионального потенциала обучающихся, но и качеств, характеризующих педагога как интеллигента;
- целенаправленное использование образовательных возможностей педагогической и социокультурной среды;
- ориентация на положительно зарекомендовавшие себя в европейском и мировом образовательном пространстве концепции и технологии обучения взрослых;
- направленность на развитие социальной и профессиональной мобильности педагога и андролога;
- создание в образовательном процессе среды активного обучения и условий для творческой самореализации обучаемых.

С опорой на данные ориентиры были выявлены и охарактеризованы педагогически значимые факторы и условия содержательного напол-

нения и технологического обеспечения образовательного процесса, нацеленного на развитие профессиональной мобильности педагога в рамках специально разработанной дидактической системы, эффективность которой была подтверждена экспериментально.

Литература

1. Амирова Л. А. Развитие профессиональной мобильности педагога в пространстве его личностной самореализации. Уфа: Восточ. ун-т, 2006. 460 с.
2. Багишаев З. А. Стратегии развития российского образования. М.: Наука, 2003. 310 с.
3. Бухарова, Г. Д. Современное образование: тенденции и направления развития // Образование и наука. Будущее в ретроспективе: науч.-метод. сб. / автор-сост. Е. В. Ткаченко. Екатеринбург: Изд-во УрО РАО, 2005. 434 с.
4. Мищенко В. А. Профессиональная мобильность как одно из основных психолого-педагогических качеств будущего специалиста. // Образование и наука. Изв. УрО РАО, 2009. № 3 (60). С. 35–42.
5. Мудрик А. В. Воспитание в системе образования: характеристика понятия // Классный руководитель. 2002. № 5. С. 4–11.
6. Сорокин П. А. Система социологии. Т. 1. Социальная аналитика: Учение о строении простейшего (родового) социального явления. М.: Наука, 1993. 447 с.
7. Социальная траектория реформируемой России / отв. ред. Т. И. Заславская. Новосибирск: Наука, 1999. 314 с.
8. Степанова И. А. Профессиональная мобильность как научно-педагогический феномен // Образование и наука. Изв. УрО РАО, 2009. № 5 (62). С. 37–45.
9. Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности: (Основные положения, исследование и применение). СПб.: Питер-Пресс, 1997. 608 с.
10. Шевандрин Н. И. Социальная психология в образовании: учеб. пособие. Ч. 1: Концептуальные и прикладные основы социальной психологии. М.: ВЛАДОС, 1995. 544 с.